

В ту ночь Фэн Цзю приснился сон. В ее сне густые облака закрывали небо, а ветер несея по открытому полю. Повсюду полыхал огонь, и в воздухе висели клубы темного дыма. Спокойная река змеилась по полю; на ее берегу стоял мерцающий силуэт.

Фэн Цзю могла сказать, что человек, стоявший у реки, был полностью одет в красное. Несмотря на то, что она не очень хорошо видела этого человека, она знала, что это Аранья. Со множеством вопросов, роящихся в ее мозгу, она ступила на сухую траву, желая подойти ближе. Но по какой-то причине она не могла приблизиться к ней.

Увидев красную тень, погружающуюся в густой дым, она поспешно крикнула: «Почему ты хочешь покончить с собой? Что случилось, если ты должна умереть, даже рискуя разрушить свою душу?»

Смех женщины донесся до нее вместе с ветром. С той же беспечностью, о которой упоминал Су Мое, она сказала: «Да, действительно зачем?» Лесной пожар внезапно усилился, и язычок пламени прыгнул к ногам Фэн Цзю, как зверь. Вздвогнув, она взлетела в воздух. Ее тело стало воздушным, а затем она проснулась.

Утром Фэн Цзю задалась вопросом, не было ли это пророческим сном, но она не могла понять, что он предвещал. Чача, вернувшаяся вчера с Мо Шао, на ходу поправляя свою юбку, вбежала, чтобы напомнить ей, что Мо Шао возвращается в священный дворец. Вчера вечером, убирая кабинет, она увидела пакет ирисок с запиской, в которой говорилось, что это для Мо Шао. Она спросила, не собирается ли Фэн Цзю все еще подарить ему его. Фэн Цзю постучала себя по лбу. К счастью, Чача была рядом, чтобы напомнить ей об этом. Она пошла в кабинет поискать ириски-лисички, а потом в волнении отправилась к Мо Шао.

После хорошего ночного сна Су Мое наконец-то стал похож на человека, почти полностью вернувшись к своей прежней молодецкой форме.

Фэн Цзю лихо бросила перед ним пакет с ирисками. Су Мое поперхнулся чаем.

- Неужели есть доля и для меня?

- Конечно, - великодушно согласилась Фэн Цзю, - даже мой слуга-уборщик имеет свою долю. Как я могла не оставить тебе немного? - А потом сказала ему, как будто ставя себе в заслугу: - Естественно, твоя доля больше, чем их. К тому же, в эти ириски я добавила больше сахарной пудры. Те, что я дала Чэнь Е, тоже похожи на твои. Я слышала, что Чэнь Е дал их своим юным помощникам, и всем они пришлись по вкусу.

Выражение лица Су Мое все время менялось и, наконец, остановилось на том, которое было одновременно жалостливым и беспомощным. Он взял ириску и сказал Фэн Цзю: «Ты говорила об этом Сицзэ?»

- Мне нужно сказать ему об этом? - озадаченно спросила Фэн Цзю.

Лицо Мо Шао стало еще более жалким и беспомощным.

- Э-э, лучше ему не говорить. Запомни, и после ему об этом ни слова. Так будет лучше для тебя.

Он совершенно сбил ее с толку: «А почему бы и нет?»

«Потому что я хочу прожить следующие два года», - подумал Мо Шао. Но он только сказал ей с некоторой осторожностью: «О, потому что с твоей нынешней личностью не очень прилично самой делать сладости и дарить их своим слугам и учителю. В прошлом Аранья тоже не делала ничего подобного. Если ты расскажешь Сицзэ, то только навлечешь на себя подозрения и все усложнишь».

- Понятно, - Фэн Цзю тут же всё осознала. - Я совсем не подумала об этом. Хорошо, что ты тщательно все обдумываешь.

В этот момент, поскольку имя Сицзэ упоминалось несколько раз, Фэн Цзю внезапно вспомнила кое-что еще. Она сказала Су Мое: «Я вдруг кое-что вспомнила. Есть одна вещь, о которой я должна тебя спросить. Поскольку лиса земное животное, я не очень хорошо знакома с морской жизнью. Но поскольку ты приходишь из морских глубин, то, наверное, знаешь об этом. Существует ли противоядие от яда из крови водяного змея?» Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как яд водяного змея просочился в тело Сицзэ, но его организм по-прежнему не мог очиститься от яда. В конце концов, аптекари Бийняо были обычными земными волшебниками. Они ничего не знали об этом и не могли определить этот яд. Хотя, по словам Сицзэ, это был не очень серьезный яд, Фэн Цзю была немного обеспокоена.

Су Мое смутился.

- Кровь водяного змея? Кровь водяного змея не ядовита. На самом деле, его кровь - чрезвычайно редкое тонизирующее средство. Обычные яды излечиваются, как только вступают в контакт с кровью водяного змея. Чтобы излечить некоторые слишком сильные смешанные яды, лекари обычно используют кровь водяного змея в качестве затравки, чтобы сначала вылечить то, что можно вылечить, а затем вытягивать остальную часть яда становится намного легче. Кто тебе сказал, что кровь водяного змея ядовита?

Фэн Цзю глядела на Су Мое с недоумением.

- Но... но он сказал, что... был отравлен кровью водяного змея. Что он вел себя так... из-за яда, и это было вне его контроля.

Су Мое налил себе чашку чая, приподнял бровь и сказал: «Тот, кто сказал тебе это, должно быть, солгал». Чайная чашка едва успела коснуться его губ, когда он вдруг остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

- Ты сказала, что он «вел себя так». О каком таком «поведении» ты говоришь?

Фэн Цзю ничего не ответила.

Су Мое осторожно спросил ее: «Он ведь не воспользовался тобой, не так ли?»

Лицо Фэн Цзю побелело, а потом порозовело. С каждой секундой ее румянец становился все ярче.

Губы Су Мое дрогнули. Он уже догадывался, кто это был.

Дицзюнь.

Сегодня он действительно напился кровавой плесени. Нет, он пил кровавую плесень с тех пор, как принял поручение Ляньсуна и встретил Дицзюня в этом месте. Ухаживания Дицзюня были слишком изобретательны, чтобы можно было простить его за то, что он не обратил на них внимания. Тем не менее, он прекрасно знал, каковы будут последствия, если Владыка узнает, что он испортил его планы.

Фэн Цзю сидела на стуле из грушевого дерева, защищенная от солнечного света, и выглядела потерянной. Он не был уверен, о чем она думает.

Су Мое кашлянул, пытаясь исправить ситуацию вопреки своей совести: «По правде говоря, хотя кровь водяного змея и является противоядием от многих ядов, любовный яд не входит в их число. Если яд любви отравил кровь водяного змея...»

Фэн Цзю подперла рукой подбородок. Ее румянец немного рассеялся.

- Ты хочешь сказать, что водяной змей мог быть отравлен любовным ядом, а затем, в свою очередь, отравил других? Но если бы меня поразил любовный яд, а ты прикоснулся бы к моей крови, ты бы тоже заразился? Где в мире существует такой любовный яд? Мо Шао, ты же не думаешь, что я настолько доверчива, правда?

Су Мое глухо рассмеялся. Он почти видел, как Дицзюнь опускает ему на шею меч Цанхэ. Наконец, он вздохнул и сказал Фэн Цзю: «Ты говорила мне, что хочешь встретить лучшего человека, того, кто спасет тебя, когда ты в опасности, и не бросит тебя после, того, кто утешит тебя, когда тебе больно. Ты когда-нибудь думала, что, возможно, тот, кто обманывает тебя, и есть тот человек, которого ты искала?»

На мгновение Фэн Цзю была ошеломлена.

- Это правда, что я счастлива, когда я с ним, но...

- По правде говоря, я догадываюсь, кто этот человек. Не кажется ли тебе, что бывают моменты, когда его интересы и личность похожи на Дун Хуа Дицзюня? - Не дожидаясь ответа Фэн Цзю, он продолжил: - Я думаю, дело не в том, что он тебе не нравится, просто ты чувствуешь, что превращаешь его в тень Дун Хуа Дицзюня. Ты много раз говорила, что отпустишь его, но, в конце концов, все равно не можешь.

На самом деле речь Су Мое была по большей части вздором. Даже понимая, что выдумал нечто нелепое, он все равно пытался подвести ее к этому нечестному объяснению. Если она хоть раз задумается над его словами, то точно обдумает их дважды. Подумав о них несколько раз, она может даже поверить, что ей действительно нравится Сицзэ.

На данный момент это был единственный способ, которым он мог помочь Владыке исправить ситуацию.

Фэн Цзю на некоторое время замолчала. За это время Су Мое выпил несколько чашек чая. Он полагал, что Фэн Цзю притихла, чтобы собраться с силами, а потом устроить ему небывалую взбучку. Он сам навлек это на себя и дожидался ее ответной тирады.

Наконец Фэн Цзю тихо произнесла: «Хм, может быть, ты и прав».

Содержимое наполовину полной чаши Су Мое выплеснулось ему на воротник, когда он удивленно посмотрел на Фэн Цзю.

Фэн Цзю снова замолчала на мгновение, прежде чем сказать ему: «Все, что ты сказал сегодня, - хороший совет, который заставил меня образумиться. Может, ты хочешь сказать что-то еще?»

Невероятное чувство внезапно охватило Су Мое, но его голос оставался спокойным: «Тогда вот что: если он тебе действительно нравится, не дави на себя. Может быть, дело в том, что тебе нравятся именно такие мужчины, и так уж случилось, что он и Дицзюнь - оба принадлежат к этому типу».

После ухода Мо Шао Фэн Цзю долго сидела в своей комнате. За то короткое время, что она разговаривала с Су Мое, она испытала шок, гнев, замешательство, а затем прошла стадию понимания. Четыре разных настроения внезапно одолели ее, пока у нее не закружилась голова. Она была шокирована тем, что Сицзэ обманул ее, она была сердита тем, что Сицзэ осмелился обмануть ее, она была смущена тем, зачем Сицзэ обманул ее, пока не осознала, что он, возможно, сделал это, потому что она ему нравилась.

Когда она внезапно поняла это, она не могла не испугаться. Однако, когда ее тетя Бай Цянь учила ее гаданию в прошлом, она поведала ей одну хорошую поговорку: «Те, кто не имеет пророческого таланта, должны владеть техникой угадывания». Сначала она должна исключить все известные возможности. Последняя оставшаяся возможность, даже если она казалась невозможной, была наиболее вероятной. В этом и заключался секрет успеха в гадании.

Хотя Сицзэ никогда не говорил, нравится она ему или нет, Фэн Цзю можно было считать опытной в любви. Она знала, что если человек любит кого-то, он может пожертвовать всем, как ее дядя Е Хуа. Он может осмелиться на какой угодно поступок, как ее друг Сяо Янь. Или же он мог упрямо отрицать все - что, как она опасалась, было именно в духе Сицзэ.

Сначала она не понимала, что чувствует к Сицзэ. Среди всех ее друзей Сицзэ, несомненно, был самым знающим и обладал хорошим вкусом. Вполне естественно, что у нее сложилось благоприятное впечатление о нем. Иначе он вряд ли смог бы воспользоваться ею даже под видом змеиного отравления. В прошлом, когда братец Серый волк неосторожно ударил ее по лицу и оставил следы зубов на ее щеке во время одной из игр, она так жестоко избила его, что он три месяца боялся заговорить с ней.

Но если она сказала, что ей нравится Сицзэ, то почему она так испугалась, когда подумала, что сама нравится Сицзэ? Она не могла найти ответа, пока слова Су Мое не донеслись до ее ушей сегодня. Как будто в ее голове просверлили дыру, свет проник в ее сознание. Хотя и болезненно, но это придало ей ясности. Мо Шао такой Мо Шао. Одна-единственная его фраза пронеслась в ее голове, как легкий ветерок, и рассеяла тот небольшой туман, который еще оставался.

Да, Сицзэ казался ей знакомым, потому что относился к тому же типу мужчин, что и Дун Хуа Дицзюнь. Однако ее привязанность к Сицзэ происходила не от Дун Хуа Дицзюня, а скорее от того, что он относился к ее любимому типу мужчин. И так уж вышло, что они оба принадлежали к этому типу.

В словах Мо Шао было здоровое зерно. Сицзэ был тем человеком, которого она искала.

Теперь она размышляла о том, какой долг еще оставался за ней?

Спасение Е Цинти было самым важным. Расставшись с Сицзэ, когда поединок со змеем в болоте Шуйюэ закончился, она обнаружила в рукаве мешочек с плодом Саха. Тогда-то она и поняла, что эта оболочка - ее настоящее тело.

Плод Саха был надежно спрятан, и она могла использовать его, чтобы оживить Е Цинти после того, как покинет долину Фаньинь. Тогда долг, который она ему задолжала, будет выплачен, и ее обещание оплакивать его потеряет смысл.

А потом... имя Дун Хуа всплыло у нее в голове. Она на мгновение замерла. Дицзюнь действительно много раз выручал ее. Конечно, он также заставил ее страдать от многих трудностей. Но теперь он и Цзи Хэн были парой. Владыка больше не имел с ней ничего общего. Через несколько лет, если он вспомнит ее, она, скорее всего, будет забавным маленьким другом в его представлении.

Обдумав все, она поняла, что за ней больше нет никакого долга благодарности. А раз уж Небеса послали ей кого-то свыше, почему бы сразу не ухватиться за него?

Этот парень Сицзэ был не более чем «дохлой уткой с твердым клювом». Она дала шанс твердолобому Дун Хуа, насколько более трудным может быть Сицзэ? Подумав так, она спокойно выпила чашку чая, внезапно почувствовав себя более уверенно...

<http://tl.rulate.ru/book/32932/799965>